

Kolomoisky: We called Vakarchuk and asked: "Do you support Zelensky or not?"

ROMAN KRAVETS roman kravets

COLLAGE: ANDREY KALISTRATENKO

Monday, May 27, 2019 6:00 AM

We have been recording a conversation with Kolomoisky for more than an hour.

After questions about Privatbank, it's hard to get the interview back on the political track.

The oligarch is ready for hours to talk about the nationalization of the bank and emotionally criticize the previous government and the leadership of the National Bank.

But in the second part of Chitko Intervyu, Kolomoisky becomes dynamic, harsh and more frank.

The oligarch tells how he phoned Vakarchuk together with Zelensky tipsy, admits to whom he sympathized in the presidential race and to whom he was going to help in the elections to the Rada.

В ходе беседы Коломойский называет Тимошенко своим другом, Авакова – "гарантом" и под конец подробно объясняет, из-за чего адвокат Трампа считает его "врагом США".

Коломойский – отношения с Зеленским, звонки Вакарчуку, дружба с Т...

Первую часть интервью читайте здесь:

[Коломойский: Все хотят, чтобы свершилось чудо и у Зеленского получилось](#)

"Еще я симпатизировал Гриценко"

– Кого вы финансировали на этих президентских выборах?

– Никого. Я вам сто раз говорил. У меня же **ограничения на расходы**. Как в "Джентльменах удачи", я ему говорю: "Доцент, у меня горло", а он говорит: "Пасть порву".

Коломойский: "Ахметов сказал мне о том, что Зеленский будет президентом, еще в 2016-ом году"
ВСЕ ФОТО: "ЧЕТКО ИНТЕРВЬЮ"

– У вас и дальше 20 тысяч фунтов в неделю ограничение?

– Да, у нас процессы не закончены. Вы же понимаете, с 20 тысячами фунтов в неделю надо прожить самому и еще кому-то помогать. У меня большая семья, мне есть кому помогать. Детям, например, сыну-спортсмену.

– Вам, кстати, этих 20 тысяч в неделю хватает?

– Ну конечно, мне хватает. Это большие деньги.

– Сколько вы вообще тратите на себя в месяц? Сколько вам нужно карманных денег, чтобы вы себя комфортно чувствовали?

– Ну, 15 тысяч долларов, 20 максимум.

– Если бы у вас не было никаких финансовых ограничений, кого бы вы профинансировали на этих президентских выборах?

– Первое – у меня должны взять деньги еще. Второе – вопрос юридический. В чем опасность – это наличие иностранных паспортов. У меня есть украинский паспорт, я украинский гражданин.

А какой статус мой будет, если я буду это делать, находясь в Женеве, живя там по кипрскому паспорту, если я участвую в финансировании кого-то из политиков? Не является ли это финансированием иностранным гражданином?

– Вам раньше это не мешало?

– Когда?

– Например, во времена Ющенко.

– А я не давал Ющенко никогда прямые деньги. Я шутил просто... У нас была сделка с Григоришиным, а он участвовал в помощи Ющенко.

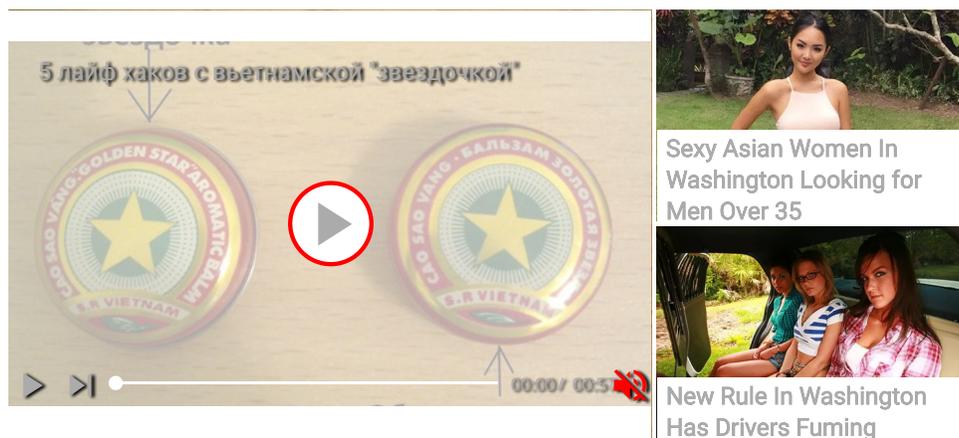
Поэтому, когда я у него купил часть облэнерго, сделал с ним сделку, то фактически мои деньги, можно сказать, пошли Ющенко. Но это не было целью финансировать.

– **Вы можете придумать любую схему, и даже пахнуть не будет, что это ваши деньги.**

– Я вам хочу объяснить. Есть такое понятие, особенно в иностранных юрисдикциях, как неотвратимость наказания. То, что потеряла наша правоохранительная система после 1990-го или 1991-го года.

PROMO CONTENT

by mgid

Неотвратимость наказания – это серьезная вещь. Поэтому если английский суд вам сказал, что нельзя, а ты будешь это делать, то ты попадешь за неуважение к суду в тюрьму или будешь ограничен в передвижениях до конца жизни.

– **Предположим, что у вас нет никаких ограничений, кому бы вы могли дать деньги?**

– Всем, кроме Порошенко. Ну, и кроме регионалов, естественно.

– **У них свои есть.**

– Нет, не поэтому. Просто они предатели, я считаю. Они инструкции в России получают, они ездят туда на консультации.

– **Кто ездит?**

– Рабинович, Медведчук, Бойко.

– **А Левочкин?**

– Нет. Тот поумнее. Эти ездят, у них просто душа там находится (*смеется*).

– **Сейчас на выборах вы открыто симпатизировали Юлии Тимошенко и Владимиру Зеленскому. Правильно?**

– Почему? Я еще симпатизировал Гриценко.

– **Когда-то Гриценко говорил, что не давал комментариев "1+1". Он говорил: "Коломойский меня мочил на "1+1".**

– Ляшко тоже говорит: "Он меня мочил на "1+1". Это превратное мнение. Вы разделите меня и "1+1". Иногда случаются какие-то эксцессы, эмоции, еще что-то.

У врачей всегда есть какая-то медицинская этика, а у журналистов она не всегда есть. Удивительно даже. Тем более вы все-таки хорошо знаете всех людей с "плюсов" или изданий, которые рядом с "плюсами" стоят – с ТСН или с "Бабеля" (*улыбается*).

Коломойский: "Порошенко как был самым богатым олигархом, так и остался"

– Я даже знаю записи, которые гуляют в интернете, как вы кричите на Ткаченко, гендиректора "1+1".

– Мы можем ругаться по разным вопросам.

– Но вы ему говорили, что "плюсы" должны показывать!

– Мы можем обмениваться мнениями, но это же не значит, что журналисты это показывают. Это разные вещи.

– Помните, как Янукович вам звонил и договаривался о вечерних новостях?

– Ну, и что в итоге? Ничего не показали.

– Я же не контролировал, какой выпуск там был.

– Да вообще ничего не было и близко (*делает паузу*). Во-первых, Янукович в том разговоре, о котором, как я понимаю, идет речь, сказал, что вместо Левочкина куратор всей этой телевизионной тусовки теперь Клюев.

Но Левочкин, кстати, был очень благородным, он вообще не командовал, он делал вид, что командует, чтобы не морочили голову. Это было по умолчанию.

Но Янукович, кстати, просил не трогать супругу его и, если можно, детей. Но это до того, как Саша старший стал "Стоматологом" и перестал быть Александром.

– Что Порошенко просил?

– Мы, кстати, из-за телевизора с ним и поругались (*легко стучит рукой по столу*). Если вы хотите знать, что являлось конфликтом, это был "1+1". С первого же дня.

– Расскажите подробнее, как это было.

– Это не было какое-то одно событие. Это было каждый день. Вот я по долгу службы, когда меня приглашали в администрацию, приходил. Один из вопросов был: "1+1" что-то не то показал...

– Порошенко лично говорил?

– Лично. А я говорил: "Я не занимаюсь "1+1". "Нет, перестань, ты все это контролируешь".

Я говорю: "Я не звоню Цеголко". "Мы знаем, куда ты звонишь, позвони Ткаченко, наладь взаимоотношения". Я говорю: "Я не могу, потому что журналисты не будут. Мы живем по-новому, всем сказано, что теперь все, новая жизнь наступила".

– Вы не только Ткаченко звоните. Вы звоните и другим руководителям, например Попову...

– У нас такие же отношения с Поповым и со всем журналистским коллективом. Если я звоню Попову, то это в отсутствие Ткаченко, если есть какие-то интересные вещи, которые я пытаюсь, чтобы они обратили внимание.

До которых они сами просто не доберутся. Это нормально. Я им огромное количество материалов сбрасываю. Люди должны знать правду, это же общественно значимые вещи.

– Вы хотите сказать, что не влияете на "плюсы"?..

– ...Я не влияю на "плюсы" в той мере... Допустим, обо мне нет каких-то отрицательных репортажей. Вы же их не видите?

Но это называется внутренняя самоцензура – им неудобно про собственника, акционера или бенефициарного владельца писать какие-то гадости.

Кроме того, мы с ними со всеми знакомы, общаемся, и у нас есть возможность сказать свою позицию. Поэтому мы живем мирно – я не трогаю их, они не трогают меня. И уже слава богу.

– Слушайте, вы Ткаченко чуть на хер не посылали в телефонных разговорах...

– Да послушайте, мы с ним ругаемся, потому что у нас есть финансовые разногласия. Вы же знаете, что многие каналы дотационные, и есть вопросы

Коломойский: Ахметов в 2016-ом сказал мне, что Зеленский будет президентом финансирования, есть вопросы, какой продукт дорогой, какой дешевый.

Мы обсуждаем контент, но это не связано с ТСН.

Коломойский: "Надо понять, что Петя (Порошенко) уже всем надоел"

"Будем помогать Тимошенко на парламентских выборах"

– Я не могу не задать вопрос о Юлии Тимошенко. Когда вы с ней виделись в последний раз?

– Вообще забыл, не помню.

– В прошлом году вы с ней разве не встречались? В интернете гуляли фотографии из Польши, когда вы входите в отель с Палицей, а перед вами в тот же отель заходит Тимошенко. Вы в Польше встречались в прошлом году?

– Я не знаю... Может, я с ней встречался, но не помню в Польше или нет.

– О чем вы с ней говорили тогда?

– Просто общая ситуация. Не было тогда предмета разговора, политики никакой не было.

– Она не просила никакой поддержки? Президентские выборы приближались.

– Может, она и говорила о том, чтобы иметь какой-то доступ к телевизору, чтобы не было на нее стоп-листов каких-то. Но вообще, у нас все имели доступ.

И цены были, кстати, по сравнению с другими каналами, не кусачие – 15 тысяч (за минуту рекламы – УГ) против 35 или 40, как я на каком-то канале слышал.

– А почему вы снизили цены?

– А вы не понимаете? Подумайте сами. У кого больше всего денег было перед кампанией? У кого в предвыборном фонде было больше всего денег? У Петра Алексеевича.

Другим не очень легко собрать деньги. Поэтому они заведомо уже в невыгодных условиях.

– Так почему цену снизили?

– Снизили, чтобы все имели возможность попасть на телеэкран в том же объеме, в котором и Петр Алексеевич. Потому что если у него в фонде лежит миллиард, а у кого-то 100 миллионов, или наоборот – у него 500, а у кого-то 50, то если по 30 тысяч, то пока он будет сколько хочет попадать, у остальных деньги закончатся.

И на другое не останется. Это тоже давление деньгами. Мы дали возможность всем. Это тоже не дешевая цена. Помогли всем, кроме одного.

– Юлия Тимошенко поздравляла вас с днем рождения. Все слышали этот звонок, кто-то его слил в интернет.

– Да это СБУ, наверно, записало или кто-то там. Это же по открытой связи было. Она позвонила Палице на открытую связь. Ввиду того, что там был шум, он не определил, что она звонит по открытой связи, и передал трубку. Поэтому оно слилось.

– Но она очень мило вас поздравила.

– Мы с ней в нормальных отношениях.

– Она вас назвала "другом".

– Мы с ней друзья, хорошо. Раз она назвала меня другом, значит, мы с ней друзья.

– И партнером "во всех главных делах".

– В борьбе за свободу и демократию.

– Так вы это называете?

– А в чем вы ее можете обвинить? А меня в чем вы можете обвинить? Я два года вообще в Украине не был. Я что-то сделал не так? А что Тимошенко сделала не так, что всей "Украинской правде" неймется?

– Она нам?!

– Да уже 20 лет она вам нейдется (*улыбается*). У вас кто угодно, только не Тимошенко. Вот ее поливаете со времен Лещенко и Найема, она вам покоя не дает. Вам даже Янукович был милее.

– Что!? Неправда!

– 100%. Это вас просто никто не спрашивал. У вас же там есть главный редактор и хозяйка канала... издания.

– Стоп. Вы с Тимошенко друзья, я правильно услышал?

– Друзья. Тем более, если она меня называет другом, я не могу сказать, что мы с ней не друзья. Мы с ней друзья.

– После выборов вы с ней нормально общаетесь?

– Да, и будем помогать ей на парламентских выборах.

– Как будете помогать?

– Ну, как? Тем, что цены на рекламу будем стараться делать приемлемые для всех.

Потому что их партия не очень богатая. И у Ляшко, наверно, после президентских выборов будет не очень богатая.

– Тоже будете помогать?

– Ну, говорят, что от него ушел главный спонсор.

– Кто?

– Начальник штаба, Зинченко, директор завода или кто он там был.

– А Зинченко – это человек чей? Ахметова?

– Да. И если у него материальное положение пошатнется, мы будем стараться тоже...

Смотрите, у нас материально в стране ничего не поменялось. У нас Порошенко как был самым богатым олигархом, так и остался. И он сейчас поплет в парламент и надеется там реваншироваться.

– Вы же общаетесь со всеми олигархами. Интересно услышать ваш инсайд: кого олигархи поддерживали на этих выборах?

– В душе все – Зеленского. А публично тоже многие Зеленского, но уже в зависимости...

– Ахметов тоже Зеленского поддерживал?

– Да (*смеется*). Материально он не поддерживал, естественно, и публично он ничего не сказал. Но учитывая, что он стал больше появляться на ТРК – да. Все начали поддерживать, но чуть позже, чуть раньше.

Кстати, Ахметов сказал мне о том, что Зеленский будет президентом, еще в 2016-ом году. После первого выпуска "Слуги народа". В 2016-ом году! Не в 2017-ом, не в 2018-ом. Я еще от Зеленского не слышал, что он собирается идти.

Мы еще, помню, звонили Вакарчуку и спрашивали: "Ты поддерживаешь Зеленского или нет?", смеялись.

– **Что? Как это было, когда?**

– Мы с Зеленским где-то отметили окончание финансового года. Где-то март 2017-го года.

– **Вы с Зеленским выпили и звонили Вакарчуку?**

– Да. Что-то тогда крутилось в прессе: Вакарчук... А Зеленский тогда еще ничего не объявлял, никуда не собирался. Ну так, в кулуарах – что если пойдет Вакарчук, то пойдет и Зеленский.

– **А что Вакарчук отвечал?**

– Ну, позвонили Вакарчуку, он был сонный, было поздно уже. Мы его спрашиваем: "Ты поддерживаешь Зеленского?". Я думаю, у него лицо было, как будто он лягушку съел.

Это было для него неожиданно, и он совершенно в этом направлении не думал.

Он не пошел в итоге. Помните, второй раз, когда Зеленский вышел: "Ну что, Слава? Если мы, то всех" (*улыбается*).

– **Это было продолжение того разговора?**

– Да, это был троллинг легкий.

– **Медведчук Зеленского поддерживал?**

– Я думаю, нет. Хотя, кстати, я считаю, что в последние несколько месяцев он достаточно положительно отзывался. Надо понять, что Петя уже всем надоел.

– **То есть, был консенсус олигархов?**

– Нет, консенсуса не было. Не было такого, что олигархи между собой как-то договорились. Очень многие, Фирташ, например, свою позицию никогда публично не выражал.

Пинчук не выражал ее. Но я знаю точно, что он хотел, чтобы был Зеленский.

– **Я вижу, что у Пинчука сейчас нормальные отношения с Зеленским, они уже дважды публично встречались.**

– Я думаю, у них и до этого были нормальные отношения. Зеленский – публичный человек. У него не могут быть с кем-то нормальные отношения, а с кем-то ненормальные. Он же артист. Артисты – они же все со всеми имеют...

Они только плохие отношения могут иметь внутри своей артистической среды из-за конкуренции. А так, во внешнем мире они со всеми милашки.

Коломойский: "У меня есть украинский паспорт, я украинский гражданин"

"У меня такого в планах нет ничего, чтобы Зеленский стал моим врагом"

– Как вы охарактеризуете ваши личные отношения с Зеленским?

– Я считаю, что у нас очень хорошие отношения. Но они образовались на протяжении какого-то длительного срока, последних 7 лет общения на фоне производства их контента, который транслировался у нас.

Недавно его супруга давала интервью, сказала, что были и стычки в этом плане. Ругались, да. Что-то показали, что-то не показали, какая-то еще была история. Я не помню подробности. Он очень зубастый. Очень зубастый.

– Как вы с ним познакомились, помните?

– Нет. Познакомились мы где-то раньше... причем он не выступал, не был артистом, он был гостем. Хихоньки-хахоньки, анекдоты.

Он очень живой, веселый, с хорошей реакцией. С ним надо быть на одной волне, можно отстать. Мы тоже умеем пошутить, но он на голову выше, он профессионал.

– Когда вы узнали, что Зеленский идет в президенты?

– Я же говорю, в 2017-ом году. Мы просто где-то обсуждали. Это было за неделю или за две до того, как звонили Вакарчуку. Он сказал, что у него есть такие мысли.

Потом через две недели как-то пересеклись, еще одна была встреча. "Ну, давай этому позвоним", и все – нашли его телефон, позвонили.

– **То есть, с 2017-го года он об этом думал и вам это озвучил?**

– Я подозреваю, что он думал с 2015-го, когда "Слугу" делал. А потом уже по реакции, по рейтингам, по всему, что произошло, по реакции власть имущих, Пети... Ложкин там мне разрывал телефон и говорил, что это нельзя показывать.

– **"Слугу"?**

– Да. Еще на стадии производства. "Это нельзя выпускать, вы что! У вас будут неприятности, это будет скандал".

– **Ложкин тогда был главой АП?**

– Да, это ж тогда был самый главный цензор. Он звонил Боголюбову и говорил: "Передай ему, что у вас заберут банк". Шантажировал Приватбанком из-за "1+1".

– **Вы знаете Зеленского не просто как актера, а как бизнес-партнера, потому что он продает каналу "1+1" свои продукты. Какой Зеленский в бизнесе? Он ориентируется в юридических, экономических вопросах?**

– Да, конечно. Я только могу судить по нашему контракту с ним.

– **Он циничный бизнесмен?**

– Очень.

– **Можете привести пример?**

– С ним палец в рот не надо класть. Никаких сантиментов. Если должен, то должен. Никаких разговоров, поблажек. Он современный, он как раз поколение 70-х, ближе к 80-м. Вот у меня сестра такая, жесткая. Он очень крутой.

– **У вас контракт до 2022-го года с "Кварталом". После президентства он будет как-то пересмотрен?**

– Ну, вот собирался встретиться с одним Шефиром (Борис Шефир, брат Сергея Шефира, которого президент назначил своим первым помощником – УП), второй на службу идет государственную. Яковлев (один из акционеров студии "Квартал 95" – УП) остается, Шефир. Будем дальше работать.

– **Как вы хотите пересмотреть контракт?**

– Мы должны понимать, что за контент будет, какие передачи идти. Зеленский ушел, кто его заменит?

– **В интервью УП Зеленский говорил, что "плюсы" должны "95 кварталу" серьезную сумму. Я слышал, что 24 миллиона долларов.**

– Нет, такого не может быть. Но миллионов до 10 – вполне вероятно. Ну, так они хорошо зарабатывают. У них годовой контракт от 10 до 20 миллионов. Это не считая библиотеки.

– **Что это значит?**

– Библиотека – это то, что уже было показано, а потом на повторах идет. Она просто не очень дорого стоит.

– **Тимур Миндич является одним из совладельцев "95 квартала". Миндич летел с вами в Днепр в одном самолете.**

– Да. Он в Израиле был, мы вместе летели. И это не он со мной прилетел, а я с ним.

– На вашем самолете?

– Нет, на его самолете.

– Миша Ткач писал, что вы пользуетесь этим самолетом.

– Вообще, этим самолетом пользуются все. Я могу дать по этому самолету список пассажиров, которые летали. И вы же знаете, что я 8 месяцев вообще никуда не летал.

– Кто такой Миндич? Это ваш друг, товарищ, бизнес-партнер?

– Скажем так, он бизнес-партнер в некоторых проектах, не особо важных, типа девелоперских.

– Откуда вы его знаете?

– Он был женихом моей дочери когда-то (*улыбается*).

– Они поженились?

– Нет.

– Я подозреваю, что он может быть вашим представителем в "95 квартале".

– Я бы доверил бывшему неслучившемуся жениху своей дочери быть моим представителем? (*смеется*)

– Я же не знаю, почему они разошлись. Может, вы сделали так специально. Он может быть фиктивным совладельцем, а вы – реальным?

– Вы вообще знаете, сколько ему лет? Ему в этом году 40 лет. Одного возраста с Зеленским почти, на год младше (*делает паузу*). О, кстати, меня познакомил с Зеленским Миндич когда-то еще, очень давно.

(*Задумывается*) Я вот вспоминаю, по-моему, это был 2008-ой или 2009-ый год. Еще какое-то отношение к знакомству имел Юра Борисов. Он с Фирташем работал, был директором "Укргаздобычи" во времена Януковича (*делает паузу*). Потом он (*Миндич*) женился, она (*дочь*) вышла замуж. Нормально разошлись.

– Он не фиктивный владелец "Квартала" от вашего имени?

– Нет. Вы должны понимать, что есть вещи, которыми лучше не владеть. Хотите, разберем? Что такое "Квартал"? В принципе, это фикция с точки зрения материального актива.

Это интеллект, контент и креатив в голове создателей этого контента. Контент уже созданный, контент создаваемый и контент, который будет создан. Это, грубо

Коломойский: Ахметов в 2016-ом сказал мне, что Зеленский будет президентом говоря, авторское право.

То есть ты покупаешь авторское право на то, что было, есть и будет. Больше ничего нету – никакого имущества, никаких материальных ценностей, никакой недвижимости, вообще ничего.

– Зеленский вас поблагодарил после выборов за поддержку и помощь?

– Поблагодарил? Нет. "Спасибо, Игорь Валерьевич, за мое счастливое детство"? Нет, такого не было. Был благодарен, что было хорошее сотрудничество с телеканалом.

Сказал: "Извините, что я у вас забрал Богдана, но он был локомотивом нашей кампании". Это со слов Зеленского. Это было 21-го или 22-го апреля. Когда был фантастический результат. С Богданом я общался все время. Во-первых, у нас с ним есть незавершенные вопросы, которые тоже требуют времени.

– В политических кругах говорят, что Зеленский от вас отстраняется, что он хочет подалее от вас держаться.

– Потому что общественное мнение, журналисты и все остальное. Я думаю, что это не на пользу. Нет вопросов. Мы готовы к такому повороту событий (*улыбается*). Но без обид, я не обижаюсь.

– ВВС недавно выпустило статью с заголовком "Станет ли Коломойский украинским Березовским"?

– Я в Лондон не собираюсь ехать вешаться. Я вообще вешаться не собираюсь, а тем более в Лондоне (*смеется*). Это примитивное мышление ВВС.

– Может ли случиться так, что во время президентства Зеленского у вас с ним начнется серьезный конфликт?

– Из-за чего? Мы нигде не пересекаемся.

– То есть, вашим врагом он не станет?

– Я вообще думаю, что он не будет ничьим врагом. Ну, кроме тех, кто этого заслужил. Но он же не правоохранитель и не судья. Я думаю, что он не будет вмешиваться ни в судебную систему, ни в правоохранительную. Он гарант Конституции, это намного выше и почетнее.

А я покушаться на Конституцию не собираюсь (*смеется*). Поэтому чего вдруг он должен быть моим врагом? У меня такого в планах нет ничего, чтобы он стал моим врагом.

Коломойский: "Порошенко только что ушел, и сейчас посыплется на него все, что за последние 5 лет накопилось"

"Есть Джулиани, а есть два клоуна Лев Парнас и Игорь Фруман, которые тут занимались ерундой"

– Как минимум, ваши отношения с Зеленским могут ухудшиться из-за позиции США. Как так получилось, что адвокат Дональда Трампа господин Джулиани фактически называет вас врагом США? В чем проблема?

– (Делает паузу) Я вчера прочитал, что они заявление написали об угрозе подготовки убийства. Два клоуна. Смотрите, есть Джулиани, а есть два клоуна, которые тут занимались ерундой, Лев Парнас и Игорь Фруман.

Они являются клиентами Джулиани. Парнас близкий к Джулиани. Но он просто проходимец, международный аферист. И второй точно такой же. Но тот пристяжной такой.

Они приехали сюда, рассказывали, что будут готовить встречу с Зеленским. Они договаривались якобы с Луценко, что будет с этим уголовным делом – Burisma, Байден, вмешательством в американские выборы и прочее.

Не знаю всех подробностей, но ко мне они попали с требованием, чтобы я им организовал встречу с Зеленским. Я им сказал: "Вы знаете, тут таких требователей столько ходит". Но я всем говорю одно: "Я к этому отношения не имею, встречи не организовываю, я по ивенту не специализируюсь".

– То есть, они приезжали к вам в Израиль?

– Да, я говорю: "Если вам надо на торжество, могу договориться с "Кварталом", но уже Зеленского не будет". А они приехали ко мне в Израиль, по-моему, после второго тура – 22-23-24 (апреля – УП), что-то такое. Я вам покажу массу переписки.

Когда они сказали о заявлении... Это уже серьезно, мне Аваков сказал, что поступило заявление. Я попросил адвоката, во-первых, подать на экспертизу интервью Ткача, была ли там угроза. Может, я что-то не заметил или ляпнул.

– Давайте по-честному, вы были пьяны во время интервью?

– Мы с утра уже были пьяные (*смеется*). Мы еще в Днепропетровске начали с трех часов, потом еще продолжали. Но я не сильно, я нормальный был, контролировал. Но выпили мы прилично...

И подал на экспертизу... Потом занялся поиском. Позвонил человеку, который ко мне их привез. Он мне полностью отдал всю переписку между ним и этими двумя по двум мессенджерам с каждым – WhatsApp и еще какой-то Viber или как оно называется.

И там столько всего, что будет очень всем интересно. Я думаю, и правоохранителям Америки, и правоохранителям нашим. И очень будет интересно... Вот сейчас ко мне на пятницу записалась OCCRP именно по этому вопросу. Я уже передал это своим адвокатам в Америке, все эти данные.

– Чем эти двое американцев занимались?

– Им нужна была встреча с Зеленским. И показать Джулиани, что они все организовали.

– Встречу себе или Трампу?

– Джулиани. А Джулиани надо продвигать это расследование. И я так понимаю, что там была какая-то история, что Порошенко уходит.

Если уберем конспирологию, какие-то комедийные вещи, то я думаю, что ситуация заключалась в том, что им надо было каким-то образом заинтересовать и Луценко, и Зеленского в том, чтобы они продолжали расследование.

А учитывая, что в расследовании уже этого Кулика убрали, а все материалы по Burisma находятся у Кулика, у его группы... Там такой замес. Я вчера до 4 утра читал всю переписку. Там может быть большой скандал (*лауза*). И не только в Украине, а именно в Америке. То есть, явный заговор против Байдена может оказаться.

Я не знаю трактовку, это американские юристы должны уже разъяснить, это меня не касается.

– Это ваше предположение.

– Да. Но я просто получил доступ к этой переписке... Я думаю, что Джулиани об этом даже не знает. Я на 90% уверен, что он даже не подозревает, что они там такое несли.

Ну они пишут: "До приезда Джулиани вы должны собрать тут 250 тысяч". Я собрал даже чеки, когда им платили деньги, у меня на руках копии чеков.

– Приватно вы угрожали Парнасу и Фруману?

– Нет, конечно. В этом же и вопрос. А чего мне им угрожать?

"Аваков всех устраивает. Он гарант".

– Кому вы будете симпатизировать на этих парламентских выборах?

– Всем, кроме БПП.

– Будете мочить БПП?

– Вы же спросили, кому я буду симпатизировать. Мне не надо их мочить. Порошенко только что ушел, и сейчас посыплется на него все, что за последние 5 лет накопилось. С другой стороны, это тоже неплохо, потому что это дождь.

И если он выживет, если эта политическая сила выживет, то она очистится, уже потом в следующий раз, к следующим выборам им уже закидывать это не надо будет.

– Партия "Слуга народа" вам нравится?

– Мы же понимаем, что это начальный проект. Там был Зеленский. Нам Зеленский нравится?

– Рано или поздно Зеленскому придется брать на себя ответственность. У него начнут падать рейтинги.

– Я с вами не согласен. Если он президент и будет заниматься тем, что написано в Конституции, ничего у него не должно падать. Это самая благодарная и благородная должность, которая может быть.

Если он будет из себя изображать, как сказал Кучма про Порошенко, и председателя Нацбанка, и главного банкира, и главнокомандующего, и премьер-министра, и министров, и директора "Нафтогаза" одновременно – будет катастрофа. У президента есть четко написанный круг.

И главное, украинский народ отвергает, по-моему, только насильственное лишение жизни, то есть убийство. Все остальное...

Когда говорят, что Порошенко или его окружение что-то украли. Ну, украли и украли. Было бы удивительно... "А чего он туда приперся? Что он, дурак, не украсть?". Сколько людей так думает? Большинство. У них это не вызывает отвержения или отрицания.

Почему смертельным ударом был именно Бигус? Люди не понимают, что украли миллион или 10 миллионов. Большинство населения этот миллион в глаза никогда не видело и не увидит.

Коломойский украл 5,5 миллиарда. А сколько он должен был украсть, чтобы вонь не поднималась? Люди не понимают, миллиард или 5 миллиардов, какая разница?

А когда говорят, что 10 тысяч и молодые пацаны друг другу перекидывают, еще и говорят, папаше 10 тысяч, папаше тоже надо долю дать. Вот это вызывает дикое возмущение. Потому что людям это понятно, что тут 10 тысяч какие-то щенки на "Мерседесах", армию обкрадывают.

А в это время война, люди погибают. Одни пацаны отдают жизни, а вторые в это время... И это у людей не укладывается в голове.

В этом была трагедия Порошенко, почему он проиграл выборы, в том числе. Потому что этот снаряд попал прямо в десятку. Снаряд был кумулятивный.

Читайте также:

[Коломойский: Все хотят, чтобы свершилось чудо и у Зеленского получилось](#)

[Игорь Коломойский: Верните мои акции в Приватбанке! Засчитайте мне мои 50-60 миллиардов!](#)

[Игорь Коломойский: Я считаю, что Порошенко – моя марионетка](#)

– Кроме "Слуги народа" вы можете [Гройсмана поддерживать](#), например?

– Смотря с кем он пойдет, с какими лозунгами. Так он мне не симпатичен. Но не так, чтобы я был против него, но...

– [Яценюк?](#)

– А я не думаю, что Яценюк пойдет вообще. Просто он человек, который [не любит поражения](#). Пойти – и сколько он там наберет?

– Он может с Гройсманом объединиться.

– И каким номером?

– Хорошо, а [Аваков может](#) пойти?

– Я думаю, вряд ли он пойдет. А с кем Авакову идти? Гройсман непонятно, что там за партия, братская могила. Я думаю, Аваков находится сегодня в том положении, что ему вообще ни с кем не надо идти. Он сам по себе величина.

– **Думаете, он останется министром?**

– Если он никуда не пойдет, точно останется. Ну, процентов 90. А он всех устраивает. Он гарант.

– **Зеленского он устраивает?**

– Он раскрыл все эти [заговоры с этим подкупом](#). Все испортил Пете. Он всех устраивает. Я думаю, что на этих выборах, если они пройдут идеально, полиция и органы внутренних дел сработают как на президентских.

"Без запоев. Пью по чуть-чуть"

– **Какая в вашей жизни самая дорогая покупка? На что вы потратились?**

– Я не могу так сказать.

– **Дом, яхта, машина какая-то?**

– Нет, нет. Речь идет, может быть, об объектах типа завода, активы...

– **А для души?**

– Нет. Не интересуется.

– **Вы часто выпиваете?**

– Когда как, когда какие полосы. Но без запоев (*улыбается*). Я, допустим, в четверг пил. А так по чуть-чуть каждый день.

– **А что пьете, водку?**

– Ну, вчера чуть-чуть виски выпил. Но больше всего люблю, если крепкое, то водку, а если не крепкое, то красное вино.

– **Что важнее в жизни – деньги или власть?**

– Слава.

– **Она ведь проходящая.**

– Это вопрос. Если ты умудряешься эту проходящую славу тиражировать в бессмертие, тогда это выше всего. Например, на 100 долларах кто находится? Франклин. Это и есть тиражирование бессмертия.

– **А вы бы хотели, чтобы ваш портрет был на деньгах?**

– Ну, если гривна будет такая, как доллар – да.

– **Если такая, как сейчас?**

– Тогда пусть Гонтарева лучше будет.

powered by lun.ua

©2000-2019, Українська правда. Використання матеріалів сайту лише за умови посилання (для інтернет-видань - гіперпосилання) на «Українську правду».

interfax

Будь-яке копіювання, публікація, передрук чи наступне поширення інформації, що містить посилання на «Інтерфакс-Україна», суворо забороняється. Передрук, копіювання або відтворення інформації, яка містить посилання на агентство «Українські Новини», в будь-якому вигляді суворо заборонено

Матеріали з позначкою PROMOTED, ЗА ПІДТРИМКИ публікуються на правах реклами.